

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Павел АБСОЛЮТ

ПОСТИГАЮЩИЙ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А17

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 90

Оформление обложки *Сергея Курганова*

Художник-оформитель *Елена Лентя*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А17 Абсолют, Павел

Постигающий: роман / Павел Абсолют. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 448 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-096326-3

Природа не наградила его цепким умом или хваткой памятью. Поэтому решение об учебе в магическом университете было встречено отцом с опаской. Не учудит ли чего сын в далеком Геленквейле? Не опасно ли такого обучать заклинаниям? Поздно. Университет Геленквейла ждет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096326-3

© Павел Абсолют, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть 1

ПОСТИГАЮЩИЙ

Глава 1

— Добрый... день, — неуверенно произнес я.

— А! Лер Селин, проходите. Сегодня почти нет никого.

Я прошел к прилавку, стараясь не встречаться с продавщицей взглядом. — Погода нежаркая. Большинство в поле. Вот, к вечеру потянутся. Чего вам сегодня?

— Вот... — Селин протянул список и свой заплечный мешок пожилой супруге Пекущего. Потом парень достал из внутреннего кармана мешочек с деньгами. Тщательно пересчитал и выложил на прилавок семнадцать «ржавчиков» — потертых железных монет.

В лавке стоял замечательный запах свежайшего хлеба. Аж слюнки потекли. Я любил ходить в деревню к Пекущему. Мне нравилось вдыхать аромат свежеиспеченных булок, буханок хлеба и пирогов с начинкой. А еще нравилась дочка Пекущего.

Сестра говорила, что она дура набитая, но я так не думал. Велентия была очень умной. Не то что я. Она носила наряды с красивым рисунком. Однажды я набрался смелости и сказал, что у нее красивое платье. Она рассмеялась и сказала, что сама пошила. Мне одежду всегда подбирала мама или Прислуживающие. Или вместе. Если случай важный. На похороны, например.

— Селин, я собрала все. Ну, что застыл? Вот тебе еще пирожок в дорогу.

— Спасибо.

Мама всегда говорила, что приличия соблюдать надо везде. Что мы должны быть примером. Еще она говорила, что мне надо больше общаться. Поэтому

я ходил в деревню за хлебом. И еще за разным другим. Сегодня я хорошо пообщался. Три... четыре слова сказал.

Я перекинул располневший мешок через голову и взял с подноса горячий маслянистый пирожок. Пирог оказался с луком, а я любил с мясом. Я пошел на выход из хлебного дома, на пути откусив добрую треть пирожка. Начинка оказалась луковая. Вкусно!

Я вышел на разбитую дорогу и не спеша зашагал к поместью. Сначала по привычке хотел вытереть руки о штаны. Мария заругает. Я достал чистый платок. В уголке было вышито мое имя. Мама сделала. Интересно, за грязный платок меня не заругают? Я убрал платок в карман. Ничего, сами как-нибудь вытрутся. Деревенские жители приподнимали соломенные шляпы или кричали приветствие. Я со всеми здоровался. Как учила мама.

Я вышел из центра деревни. Дальше дома стояли далеко друг от друга. Многие ограждены плетнем из тонких гибких веток. Возле дома Доющего на заборе висели старые раздолбанные глиняные кувшины и бутылки из-под молока. За молоком я ходил вчера. На пути мне попалась маленькая палочка. Я подобрал ее. Красивая. Остругать ее ножом немного и будет еще красивее. Я выставил палку к забору и ускорил ход. Кувшины издавали забавные звуки, когда я стучал по ним. И у каждого кувшина звук был разный. Плетень быстро закончился. Некрасиво. Я вернулся назад и еще раз пробежался. На этот раз звук получился лучше. Все равно некрасиво. Я еще два раза прошелся, пока не получилось красиво. Ну не совсем красиво. Просто мне надоело. Да и тетя Шамма будет ругаться, если я не успею к ужину. Мама любила свежий хлеб из пекарни. И сестра тоже. Отец же ел все с одинаковым выражением лица. Непонятно было, что ему больше нравится. Папа Калар сейчас был в отъезде. Еще около квартиры. Он очень важный человек. Поэтому постоянно в отъездах. Я всю жизнь прожил в нашем доме близ Старобрадфеля. Был только раз в столице после переезда. Я не важный человек.

Я напрягся, пытаюсь вспомнить правильное слово. Красивое. Не получилось. Мой старший брат тоже важный человек, как и папа. Он закончил универси...стет аж в самой

столице. Город-муравейник, так говорил брат. Брат Вестр очень умный. Интересно, кто умнее — папа или брат?

Пока я размышлял о важных вещах, деревня кончилась. Сзади подошли деревенские.

— Привет, Голова. Чего тащишь?

Это была шайка Коста, которая каждый раз приставала. Иногда я играл вместе с ними. Но когда вокруг никого не было, они были плохие. И мне не нравилось, когда меня называли Голова. Я ускорил шаг.

— Я видел его возле отхожего места. Это он обед себе тащит!

— Ха-ха-ха!

— Голова, погоди. Дай посмотреть! Давай, если отгадаешь загадку, то дашь нам что внутри.

— Хлебом пахнет, — заметил кто-то.

Я не реагировал и еще ускорил шаг.

— Севан. Сходи глянь, че у него, — сказал Кост, не вынимая рук из карманов штанов.

— А че я-то? Он опять кидаться будет.

— Ну так увернись.

Убежать от шайки я не мог. Они бегали быстрее. Я уставал быстро. Наверное, им легче бежать, потому что они меньше весят. Вон Севан какой худой. Я перебежал на дорогу до поместья в поисках снарядов. Ага, вот они. Я оторвал от большого конского яблока по двум приличным кускам. И зарядил в Севана. Он был уже близко. От первого он увернулся, но второй кусок попал ему прямо в лицо. Подельники сзади заржали словно настоящие кони. Севан остановился и стал отплеиваться и утирать лицо.

— Хрен я еще к нему пойду!

— Ха-ха-ха...

Компания Коста не стала за мной идти дальше. До дома было всего пару лир. Работающие на огороде крестьяне могли увидеть и пожаловаться маме. Я опять дернулся вытереть руки о штаны. За такое меня Мария точно наругает. Да еще маме нажалуется. Я сошел в поле и вытер руки о траву как смог.

Вскоре показалось возделанное поле с дождевыми канавами и грядками. У нас не было крепостных. Папа говорил, что это из-за неполного титула Владеющего. Мама наняла

несколько десятков Прислуживающих, и те возделывали поля. Они и хлеб умели печь, но мамалюбила хлеб из пекарни.

Поместье наше было очень большим. Двухэтажный дом из деревянных бревен с чердаком и подвалом. Покрашен в голубой цвет. Как небо. Когда дом перекрашивали последний раз, я помогал. Справа стояла длинная конюшня, где помещалось ровно двенадцать лошадей. Сейчас там стояло шесть. Хлев для курей и свиней. Слева — бараки для Прислуживающих. Большой сарай с подвалом для продуктов и разного хлама. Обычно он был на замке, но иногда Стенкс разрешал мне там играть. Сколько там всего было! Даже старые проржавевшие доспехи, кожаные наручи, колеса от карет и телег, прохудившиеся седла и еще куча всего интересного. Жаль, играть со мной никто не хотел. А ведь можно было устроить настоящий турнир Сражающихся!

За домом одиноко стояла баня, недалеко от круглого озера. На заднем дворе было много чего. Отхожее место для Прислуживающих. Раньше, когда папа еще не был Владеющим, мы тоже ходили в отхожее место. Теперь у нас в доме хороший туалет. Там не воняло, как в отхожем. Прислуживающие выносили горшки и мыли. Еще на заднем дворе стояла площадка для тренировки нашей дружины. Один из наших Охраняющих — Бевел — одно время обучал меня держать меч. Но потом сказал, что из меня все равно ничего не выйдет. Бевел был еще Сражающимся I ступени. Я даже до Младшего не дотягивал.

Наш дом был самым большим в округе! Даже дом старосты Старобрадфеля был раза в три меньше. В Мостфеле я видел огромные каменные дома, но то ведь столица. До Мостфеля всего тридцать лир.

Я прошел на кухню через боковой вход. Здесь тетя Шамма с Готовящей вовсю работали. Сначала готовили лучшее нам на стол. Остатки подавали Прислуживающим. Если не хватало, то давали им похлебку.

— Я принес...

На кухне вкусно пахло. Вода кипела, крышки кастрюль подпрыгивали.

— Молодец! Давай сюда, — грузная чернокожая женщина, тетя Шамма, взяла у меня мешок. — Селин, чем это от тебя пахнет?! А ну марш руки мыть!

Я тут же поспешил скрыться и двинулся к колодцу. Вода в нем холоднющая!

По пути я встретил Бео с подругой в простых штанах и рубахе. Интересно, во что они сегодня играли? Беотель, моей младшей сестре, четырнадцать. Ужасно вредная. Постоянно издевается надо мной, обзывает. У нее светлые волосы и вздернутый носик. Бео маленькая, худая. И шустрая. Поймать ее сложно. Но уж поймав, я сполна отгрыбался на злоущей малявке.

— Сел, ну как, тебя деревенские не побили снова? — спросила Бео, оглядывая меня с ног до головы.

— Нет.

Я продолжил путь к колодцу, следя за парочкой. Бео что-то нашептывала подруге.

Я вытащил ведро ледяной воды, взял рядом кусок жесткого мыла и принялся отскребывать пропахшие руки и края рубахи. Когда я уже почти закончил, мне на голову вылили ведро воды. Прямо на одежду.

— Он такой смешной! — сказала подруга Бео, и они покатались со смеху.

— Ух-ух, — я помотал головой, как наш пес Чарли, разбрызгивая воду. С озера, что ли, принесли? — Ну сейчас я вас! — Я угрожающе надвинулся на парочку и затопал.

— Бежим отсюда! — бросила Бео. И девчонки побежали прочь.

Я не стал их долго преследовать. На открытом месте мне их все равно не догнать. В доме еще можно попробовать. Скоро будет ужин, поэтому мне следует поспешить. Мама заругает, если я приду в мокрой или грязной одежде. Может вообще без ужина оставить. Живот заурчал. Надо поспешить.

Я развесил сырую одежду на веревках для сушки белья позади дома. Потом пошел в дом. Поднялся в свою комнату и порывлся в шкаф. Мне попалась серая рубаха и черные штаны. Вроде ничего. Посмотрел на незаконченный рисунок на столе и недоделанное домашнее задание. Завтра придет Обучающий Винстром. Он очень строгий. Так что надо доделать. Пока на ужин не позвали.

Я сел за стол, и руки сами потянулись к рисунку. Бео говорила, что если долго смотреть на мои рисунки, то можно сойти с ума. Как я. Но мама говорила, что я не сумасшед-

ший. Просто Единый дал всем людям разное количество ума. Мне вот немного. Еще мама говорила, что многие не пользуются тем, что им дано от природы.

Не успел я нарисовать несколько квадратов, как Управляющий Стенкс позвонил в колокольчик, и в доме раздался его хриплый голос, созывающий на ужин. Я отложил рисунок и еще раз напомнил себе, что надо доделать домашнее задание. Я очень не любил читать. В книгах было много сложных слов. Иногда приходилось лезть в толстенный словарь, чтобы понять, о чем пишут.

Я спустился в обеденную комнату. За длинным столом уже сидела Бео с подругой. Сестра успела переодеться в чистое белое платье в синий горошек. И причесалась. Я запоздало пригладил волосы рукой. В комнату вошла мама Беринна в простом бежевом платье, с серебряным колье на шее. Мама была немного полноватой. Дома она часто заплетала толстую косу. Слуги ее слушались. Даже больше, чем отца. Папы Калара часто не было дома.

— Селин, что это на тебе? — недоуменно спросила мама.

Я спохватился и оглядел свой наряд. Пуговицы на рубашке и в промежности штанов были застегнуты. В правильном порядке. Башмаки не блестели, но это не считалось большим промахом.

— Рубаха... и штаны.

— Почему на тебе длинная деревенская рубашка и брюки от праздничного фрака?

— Я... не нашел больше ничего.

Девчонки прыснули, постаравшись скрыть смех. Мама не любила смеха за ужином.

— Мария, после объясните Селину его ошибку. Давайте садиться.

— Да, лер Беринна, — склонила голову Прислуживающая Мария, подающая на стол блюда. Мария была моей личной Прислуживающей. Она была старше меня лет на шесть, наверное. Бео говорила, что она уродина. Я не мог это решить. Я плохо понимал, чем отличаются красивые люди от некрасивых.

Бео с подругой стояли, ожидая по правилам, пока не сядет глава дома. В отсутствии отца и старшего брата это была мама. Когда мне исполнится двадцать два, я буду

считаться главой дома выше мамы. И меня будут все ждать. Ну, если папы не будет. И брата.

Стол был большой, на десяток человек. Когда приезжали родственники, к столу приставляли еще один, и тогда он вмещал намного больше.

Мы поблагодарили землю и солнце за вкусную еду и приступили к ужину. Я жадно набросился на остывший мягкий хлеб. Приятно есть то, что принес сам. Потом быстро смел салат с овощами и приступил к отварному мясу с картофелем. Вкуснятина!

— Бео, давай ешь. Смотри, какой у брата аппетит.

— Я не хочу, чтобы у меня выросло такое пузо, — фыркнула сестренка.

— Зато влезает больше! — попробовал пошутить я, но мама укоризненно покачала головой.

— Следите за манерами. За завтраком и обедом можете дурачиться сколько угодно. Но за ужином будьте добры следовать этикету. Пусть мы и не старшие Владеющие, но на званом ужине вам ни в коем случае нельзя показывать невежество. Поэтому сейчас тренируйтесь.

Мама расспросила сестру о том, как та провела день. Бео ответила, что вышивала и читала. Ага, как же! Потом они поговорили о погоде и о мужчинах. Бео периодически краснела, но отвечала. Я тихонько посмеивался над сестрой.

— Такие разговоры тоже надо уметь вести, — наставительно сказала мама Беринна. — А с тобой поговорит отец, когда приедет.

Сестренка с ненавистью посмотрела на меня. Папа больше половины времени проводил вне дома. И мне не грозили подобные разговоры каждый день, как Бео.

— А когда папа приедет?

— Через три декады. Еще Вестр приедет. Аверинна не сможет. Нам есть что обсудить.

— Что-то случилось? — спросила Беотель.

— Нет, — мама аккуратно вытерла рот салфеткой. — Будем думать, куда Села устроить. Ему уже девятнадцать. Может, на магический отдадим.

— Да он же поджарит себя первым заклинанием! — прыснула Бео. Говорили, что у сестры очень хорошие задатки. Ее скорее всего в столицу отправят. Это стоит дорого.

— Если способности есть, пусть и маленькие, грех их не использовать. Так что нам надо с тобой обсудить все заранее, Сел. Ты сам хочешь?

— Не знаю, — я подумал, что буду вдали от дома. — Не очень.

— Тогда, может, скажешь, чем хочешь заниматься? Пора бы уже определиться с направлением.

Я ненавидел подобные разговоры. Они заставляли сильно думать.

— Мне нравится рисовать, — тихо сказал я. Мама вздохнула.

— Ты уж извини, но твои «картины» ни один нормальный человек не повесит у себя на стену.

Сестренка хихикнула.

— Они красивые, — буркнул я.

— Я видела один раз, как новенький слуга забрел в коридор на втором этаже. Он перекрестился, когда увидел там картину Села, — напонила известную историю сестра.

— Эту ту, где черные круги с волнами? — несмело спросила улыбающаяся подруга.

— Ага.

Мне очень нравилась эта картина. Я над ней больше кварталы работал. Обучающий Винстром привез мне циркуль, так что получилось очень красиво. С волнистыми линиями было сложно. Много раз перерисовывал. Потом приспособил циркуль и к ним. Красивый инструмент.

После ужина тетя Шамма позвала меня на улицу. Было еще довольно светло и тепло.

— Селин, что скажешь?

Я еще днем видел, как прислуга возилась с грудой камней на заднем дворе. Теперь здесь наметилась широкая дорожка в сторону бани. Мама хотела, чтобы закончили к приезду отца.

— Вон те большие серые лучше с краев положить. Будет красиво.

— Спасибо, лер Селин, — искренне поблагодарила служанка.

И я ощутил приятное чувство гордости. Шамма единственная, кто спрашивала мое мнение. И ей это было важно. Однажды я посоветовал я пересадить цветы в клумбе

перед домом. А потом мама ее похвалила. Я сначала хотел рассказать, что это была моя идея, но почему-то не стал. С тех пор Шамма иногда советовалась со мной. И я чувствовал радость, когда хвалили мои идеи. Когда я что-то советовал родителям, брату или сестрам, они никогда не слушали. Другие слуги тоже. Даже если и сделали что-то, как я говорил, потом никогда не хвалили. А я всегда старался сделать красиво.

— Ваф-ваф! — послышалось со стороны деревни.

— Чарли, ты где лазил? — спросил я, рассмеявшись. Пес подбежал, виляя из стороны в сторону хвостом.

— А ну пошел отсюда! — махнула тряпкой тетя Шамма. — Лер, я прикажу слугам его помыть и завтра вы с ним поиграете. Хорошо?

— Ну, ладно, — ответил я с сожалением и потрепал Чарли напоследок.

Дома мне пришлось выслушать от Марии целый урок по видам одежды. Я кивал на ее слова. Через пару теллов она вздохнула и закончила. Я во всем этом запутался. Одежда не была красивой. Никакая. Бывала очень редко с красивым рисунком, как у дочки Пекущего. Но мне такую не покупали. Поэтому я не мог никак запомнить. Мария говорила, что вот то и то-то будет вместе смотреться правильно, но я не понимал.

После того, как Мария ушла, я взял внизу старую лампаду и вернулся в свою комнату. Рисунок оставлю на завтра. Надо еще прочитать отрывок, который задал обучающий Винстром. И написать краткий пересказ. Это было самое сложное. И он тоже просил написать красиво! Не в смысле почерком. Тут как ни старайся, у меня все равно ничего не выйдет. А красивыми словами. Красивым слогом. Но ведь красивых слов нет. Как тогда придумать из них красивый пересказ?

Сначала я сделал математику. Математика была красивой. Я любил математику, хотя и держать в уме большие числа было сложно. Но на бумаге я мог считать даже большие числа. Обучающий говорил, что моя сестра уже проходит более сложную математику. Бео очень умная, хоть и вредная.

Потом я вернулся к уже ненавистному отрывку. Вот что в итоге получилось.

«Охраняющий Гертен служил у Владеющего II ступени три года. На прогулке на Владеющего напали бандиты. Тогда Охраняющий встал на пути к Владеющему. В него попала стрела. Гертен скончался».

Я в сомнениях перечитал пересказ. Как-то мало. Ведь в рассказе десять страниц текста. Обучающий всегда мне говорил, что надо писать подробней. Я не знал, что писать. После полутелла раздумий я добавил: «На земле осталось много крови». Хорошо. Я погасил лампаду и расправил постель.

На следующий день утром из Мостфеля приехал Обучающий Винстром. Мы вместе позавтракали. Потом мы с Обучающим направились в нашу учебную комнату. Здесь было большое окно, много света, маленькая учебная доска с мелом, глобус и писчие предметы.

Обычно половину дня учили меня, потом Бео. За математику Винстром меня похвалил и задал еще несколько задач. А вот за пересказ отругал. Потом я писал под диктовку Обучающего, каким должен быть пересказ. Вышло на две страницы. Хотя написал ведь то же, что и я. «Охраняющий мужественно заслонил господина своим телом. Гертен не думал о себе. Его вел долг. И даже когда коварная стрела бандитов настигла Охраняющего, он ни на асенду не усомнился в своем решении». У меня было красивее. Это только маленький отрывок, который мне надиктовал Винстром. Как все сложно написано. Некрасиво.

Потом у нас были уроки географии и животноводства. Мы вспомнили крупные города Тазама. Я кроме Столицы Мостфель на западе Тазама вспомнил только Гаралдун на востоке. Винстром говорил, что там жило много гномов, поэтому я запомнил. Я плохо запоминал названия. Обучающий заставил меня вспомнить названия всех соседей Тазамской империи.

Тазам с соседями занимали весь материк Авальдор. Тазам протянулся от западного океанского побережья до восточного побережья. Поэтому восточных и западных соседей у нас не было. На севере Шаниатское ханство, там правят северные варвары, очень воинственные. Басхотан — княжество темных эльфов на северо-западе, постоянно враждуют с Шаниатским ханством. На северо-востоке еще